

ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

СТАЦИОНАРНЫЕ СОСТОЯНИЯ КАК ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© **Владислав Михайлович ЮРЬЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор, ректор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

© **Вилен Гургенович БАБАЯН**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат химических наук, старший научный сотрудник
института фундаментальных исследований, e-mail: kaf-me@yandex.ru

© **Алла Викторовна ГЛАДЫШЕВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления персоналом, e-mail: kaf-me@yandex.ru

Рассмотрены новые представления в понимании устойчивости как набора теоретически возможных стационарных состояний социально-экономических систем (СЭС) в процессе перехода от индустриального века к постиндустриальному, информационному. Отмечено, что точных предписаний того, куда идет мир, не существует. Только реальное знание жизни и условий конкретной страны и понимание всей совокупности культурно-исторических традиций позволяет оптимально преодолевать новые глобальные кризисы.

Ключевые слова: устойчивость и развитие; пределы роста; ловушка среднего класса; «локомотивы развития»; стационарное состояние.

Перед исследователями кризисных явлений в развитых странах, к которым мы относим и Россию (не забывая о Кавказских проблемах), возникают задачи выбора инструментария для анализа динамики эволюции. Дело в том, что экономические, социологические и все другие общественные науки развиваются с использованием наработанных и устоявшихся собственных теоретической базы и законов. Попытки синтеза этих наук, позволяющих представить поведение социально-экономических систем (СЭС) как взаимосвязанных, взаимоподдерживающих блоков и сегментов предпринимались ранее [1–3]. Журнал «Вопросы экономики» в недавней публикации, посвященной выдающемуся русскому экономисту академику Л.И. Абалкину, замечает, что «учет своеобразия исторических традиций, культуры и духовных ценностей населения России, включая духовную миссию православной

церкви, рассматривается как ключевое условие успеха перестройки и обновления российского общества» [4]. Эту статью можно долго цитировать, но главный пафос ее понятен: крупные русские ученые не видят себя имитаторами мейнстрима ни в области экономики, ни в области иных социальных наук, считая, что российской ментальности ближе социальная теория распределения, разрабатываемая в рамках новой экономической политики, противостоящей сторонникам Вашингтонского консенсуса неоллиберализма.

И действительно, вопреки традиционно проповедуемым принципам конкуренции, первостепенное значение для нового экономического мышления имеет открытие новых технологий, нового типа организаций, новых продуктов, новых источников энергии и источников сырья. Иначе говоря, речь идет о новой философии экономики, которая не «зацикливается» на известных и непреодо-

лимых трудностях, таких как коррупция и слабая демократия в России. Необходимо видеть всю совокупность и противоречивость миросистемы в целом: желание избежать стагнации и в то же время понимать смысл всех тех ограничений, на которые уже более 50 лет указывают представители известных теорий о «пределах роста» и новых экологических школ. Комиссия ООН, используя правило неумещающейся полезности, дала одно из определений устойчивости развития: это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В таком же ключе выдержан Указ Президента РФ 1996 г., т. к. для России как сырьевой страны важным является тот факт, что очевидный экономический рост может оказаться иллюзией из-за неспособности учитывать сокращение природных богатств.

В этом случае исследователь моделей устойчивости должен иметь дело с громадным количеством переменных, в числе которых такой плохо контролируемый параметр, как уровень численность населения. Д. Медоуз, один из крупнейших и последовательных сторонников обязательного контроля численности населения Земли, в своих работах и многочисленных докладах утверждает, что уже сейчас человечество находится в запредельной ситуации [5]. Иначе говоря, рост населения и одновременно потребление всех ресурсов (углеводородов, металлов, минералов, питьевой воды) идет такими темпами, что видна временная граница их исчерпаемости – 2050 г. При этом всем понятно, что если человек живет в нищенских условиях, не имеет еды и жилья, его вряд ли взволнует перспектива ядерного пожара или экологического бедствия. В массовом сознании всегда присутствует некий психологический ограничитель, затрудняющий понимание подлинной сложности процессов реальности. Простой народ не верит, что жертвы с их стороны могут привести к каким-нибудь положительным результатам.

В связи с этим подчеркивается необходимость создания нового инструментария, который противодействует «слепому прогрессу». Дело обстоит таким образом, что исследователь должен постоянно уточнять,

что означает в планетарном масштабе это постоянно дискутируемое понятие «развитие». При этом нужно учитывать, что и численность населения, и объемы капиталов нельзя остановить произвольно, а технологические решения не помогут справиться с проблемой экспоненциального роста в конечной сложной системе. Без учета сказанного сомнительными кажутся прогнозы глобального комплексного развития [6]. Известно к тому же, что экономические модели мейнстрима неприменимы в складывающемся сейчас финансово-экономическом мире. Речь идет о той особой ситуации, какой человечество еще не знало и которую, без преувеличения, называют глобальным мировым кризисом. Этот кризис, как предполагается, должен перевести нынешний капитализм в новую модель мировой экономики, политики, глобальной безопасности. При этом должны быть затронуты такие чувствительные принципы мировой торговой системы, как переход от существующей де-факто мировой валюты к нового типа валюте, де-юре принимаемой, которая будет удовлетворять всех участников мирового экономического процесса. Предполагается, что новая мировая валюта должна быть лишена многих дефектов доллара США. Среди этих дефектов называют такие: он является дозаконной валютой; деятельность эмитента не является демократической; механизм спроса и предложения не отработан; рынок мировой валюты не цивилизован; система генерации эмиссии доллара неподконтрольна; существующая система не эффективна. Эту идею активно поддерживают страны СНГ, КНР, большинство латиноамериканских стран. На первом этапе предполагается формирование наднациональных валют для близких регионов. Промежуточным валютам предлагается дать условное наименование «транзиталов». Отсюда весь мир можно было бы назвать миром «транзитального» капитализма, который уже по приведенным основаниям никак не может быть устойчивым. Так, можно ожидать серьезных валютных войн за обладание будущей супервалютой, которая уже получила условное название «акме» (в переводе с греческого – высшая стадия чего-либо). Более того, модель миросистемы, вероятнее всего, должна будет рассматриваться как многополярная агломерация, по-разному

и в разное время развивающихся исторических образований, вовсе не склонных к сотрудничеству, хотя и избегающих опасной конфронтации.

Учитывая вышесказанное, второстепенными кажутся проблемы замедления роста ВВП России в последние годы. Тем не менее, она всплыла на поверхность экономических дискуссий, сопровождаясь экстравагантными намеками: «Россия уже находится у входа в ловушку», «только реформы спасут от ловушки» [7; 8]. Оказывается, что почти все страны, относящиеся к развитым, проходили этап «кризиса среднего возраста», – это состояние, когда доход на душу населения в год достигал примерно 15 тыс. долл. Первые исследования этого эффекта были выполнены в 2011 г. профессором Калифорнийского университета Б. Эйхенгрином и касались почти всех ныне успешных стран, даже таких, как Сингапур, Япония, Голландия, Израиль. Сообщается при этом, что под «ловушкой» следует понимать некоторое стационарное состояние, когда у населения довольно стабильный доход и оно не заинтересовано особо в каких-то рискованных изменениях и реформах, что при постоянной численности населения приводит к нулевому приросту ВВП. И это при больших внутренних различиях между регионами, многие из которых весьма далеки от среднего уровня и только надеются оказаться в такой ловушке. Такие состояния СЭС можно назвать стационарными, в которых система может пересматривать, переосмысливать теоретические установки и прогнозы. Экономика не может игнорировать национальные принципы идентичности и порядка и сводить всю деятельность к формальному прямолинейному росту.

В связи с этим определенным интерес вызывают идеи сотрудников Новосибирского экономико-социологического института СО РАН по использованию в качестве модели развития своего рода институциональной матрицы, «очертания которой прослеживаются в законе о Федеральной контрактной системе (ФКС), который аккумулируя лучший опыт советского и постсоветского периода, способен вывести российскую экономику на новый экономический тренд». Авторы именуют экономику всех восточно-европейских стран советской эпохи раздаточной и утверждают, что «переход социали-

стических раздаточных стран на рыночные рельсы нарушил старый баланс рыночно-раздаточных отношений в мире, что и породило мировой институциональный и финансовый кризис [9; 10]. Раздаток в России, по мнению автора цитируемых работ, «организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами». Косвенно эти соображения мы видим и в работах нобелевского лауреата по экономике за 2009 г. Э. Остром, утверждавшей, что «задача управления общественными ресурсами должна решаться ассоциациями, добровольными союзами заинтересованных экономических акторов» (цит. по [11]). Однако в современной России ассоциации, создаваемые для извлечения локального блага, подобные общинным, едва ли имеют существенную капитализацию. Соответственно, о роли таких ассоциаций (НКО) можно говорить лишь в очень условных выражениях.

При обсуждении темы связи структуры СЭС и ее устойчивости нельзя отойти от темы коррупции, причем не в узком ракурсе взяточничества, злоупотребления служебным положением, а более глубоко, проанализированном в статье «Коррупция в России: классификация и динамика» [12]. Дело еще и в том, что многие, в т. ч. и многие крупные российские экономисты (например, В. Мау, В. Маевский), основной упор при анализе перспектив развития страны делают на недостаточности предпринимательского духа, или на показателе уровня человеческого капитала (ЧК) [13; 14]. Если удастся «сформулировать современную эффективную модель развития ЧК, страна получит огромное преимущество в индустриальном мире» (В. Мау). Естественно, что при этом необходимо решать задачи по институциональной реформе, повышению расходов на образование, здравоохранение и т. д. Но абсолютно известным фактом является то обстоятельство, что получение любого блага обязательно сопровождается и расходованием этого блага. В математическом выражении это означает, что уровни стационарного состояния в производстве любого блага будут тем ниже, чем выше коэффициент расходования этого блага при постоянном коэффициенте производства, зависящем от ЧК. Можно предполагать, что

только в частном хозяйстве, в котором задействована семья, эффективность вложения может быть максимальной. В любом другом случае, особенно когда инвестиции не свои, не заработанные, а внесены в виде «бюджетного пирога», легко можно обнаружить рядом целую череду законных и незаконных получателей дохода. Все это создает при неукорененности установок на правовое государство обстоятельства получения взяток в виде сословной ренты.

Когда в числе незаконных получателей указанных благ оказываются государственные чиновники, ситуация становится опасной для развития СЭС. Эту проблему глубоко изучил Э. де Сото для своей страны (Перу) и подробно изложил в известной книге «Иной путь». В странах третьего мира, как утверждает де Сото, «правовые институты по большей степени не инструмент развития, а принципиальное препятствие такому развитию». «Бюрократизированное и пренебрегающее законами государство, которое считает перераспределение национального богатства более важным, чем его производство», де Сото называет меркантилистским. Правительства таких стран он считает полностью антидемократическими и оспаривает утверждение, что «латиноамериканские обычаи, религия и культура несовместимы с духом предпринимательства, демократии и с хозяйственными системами более развитых стран» [15]. Тональность и смысл последней фразы напоминает нам о многократных попытках увязать российские бытовые трудности с исторической православной культурой, малочисленностью городского населения, но не с избыточно забюрократизированной системой управления, которое уже захлестнуло систему образования и здравоохранения. Тут уместно вернуться к отмеченной выше статье [12] и привести в самом сжатом виде выводы авторов: коррупция становится источником коррупции; коррупция – гигантская институциональная ловушка; коррупция как наркотик вызывает привыкание; коррупция – угроза национальной безопасности; коррупция – угроза общественной безопасности; коррупция обуславливает деградацию ЧК; коррупция разрушает сферу права; коррупция формирует аномальную экономику. Но, как известно, основная трудность исследователя любой проблемы, в т. ч. и общественной, не

в том, чтобы обнаружить сенсационные факты, а в том, чтобы дать им адекватную трактовку, «показать гавань», в которую следует плыть. Для России важно, чтобы это происходило эволюционно, без резких рывков, на основе социального консенсуса и четко продуманных планов, тем более что обстоятельства «ловушки» это позволяют.

В октябре 2012 г. нами был проведен традиционный опрос студентов 2–5 курсов Академии экономики и предпринимательства ТГУ им. Г.Р. Державина с использованием «когнитивной карты» СЭС, которую мы разработали в 2008 г. [3]. В опросе приняло участие около 130 студентов. Заметим, что в 2009 г. уже проводился опрос с использованием той же карты. Суть его заключалась в выявлении: а) тех сегментов СЭС, которым будут полезнее всего дополнительные финансовые инвестиции; б) сегментов, которые следует «репрессировать» [16]. В 2012 г. наш запрос внешне напоминал старый от 2009 г., но с важной детализацией. Нужно было выделить из всех сегментов: а) три сегмента, которые можно было бы назвать «локомотивами» развития, б) три сегмента, которые, условно говоря, тормозят развитие нашей СЭС. Результаты опросов приведены ниже в табл. 1. При этом плюс означает «локомотив» развития; минус – «тормоз» развития.

Прежде чем обсуждать полученные результаты, следует напомнить результаты, полученные в 2009 г. И тогда перспективными для инвестиций были названы блоки № 1 (рынок) и блок № 4 (массовое сознание), а более точно: сельское хозяйство, образование, медицина и наука из блока № 1, а из блока № 4 – семья и спорт. По более жесткому критерию 2012 г. локомотивами из блока № 1 можно признать сельское хозяйство и образование, а из блока № 4 по-прежнему остаются приоритетными семья с воспитанием детей и спорт. «Репрессировать» по данным 2009 г. следует нелегальную деятельность из блока № 2 (государство); то же сохраняется и в 2012 г., что внушает определенный оптимизм. Респонденты и ранее, и сейчас выступают с поддержкой христианства и против атеизма как образа мысли. Похоже, что молодежь все более негативно оценивает место телевизора в массовом сознании, что уже нашло отражение у политологов, характеризующих молодежь как «пар-

тию интернета». Люди настроены получать более глубокую в интеллектуальном отношении информацию, с более честным анализом, без назидания, но под контролем специалистов и психологов. В противном случае информация может внушать слушателям и зрителям сомнения в возможности достижения тех целей, которые ставит общественное сознание. Также приходится констатировать, что в массовом сознании наука не получила той оценки, которую, казалось бы, она должна иметь в будущей экономике знаний. Судя по количеству минусов, которые получил этот сегмент в последних опросах, респонденты не чувствуют здесь явных положительных сдвигов. Молодежь часто оценивает перспективность по реальному материальному уровню работников науки, и он их не прельщает.

Кроме того, неожиданным было подтверждение представлений молодых респондентов о роли и возможности сегмента «сельское хозяйство» в качестве локомотива развития. Учитывая, что наступает эра экологически чистых продуктов, альтернативных источников энергии, перспективности организации фермерских хозяйств, поддержку этим направлениям в органах власти нашей области можно считать такой выбор и неслучайным, и перспективным. Поддержка и даже уверенность в необходимости сохранения традиционных ценностей, таких как

семья, здоровый образ жизни (спорт), а также можно добавить и армию из блока № 2 (государство) внушает уверенность, что общество видит свое будущее совсем не так, как это представляется оппозиции. Кроме сказанного выше об опросе, нам хотелось получить понимание того, как выглядят с точки зрения молодежной среды некоторые спорные социально-политические и экологические утверждения, часто используемые в дискуссиях. Наш вопрос звучал так: согласны ли Вы с утверждениями, перечисленными ниже. Отвечать надо было просто – да / нет, что ставило перед респондентами определенные сложности. Далее приводим эти утверждения и количество положительных ответов (в %).

1. Глобальное потепление является результатом выброса в атмосферу углекислого газа (57 %).
2. Количество сырьевых ресурсов ограничено и не возобновляемо (74 %).
3. Новые информационные технологии позволят избавиться от сырьевой зависимости (31 %).
4. Численность населения земли избыточна (46 %).
5. «Достаточно» – это лучше, чем «больше» (52 %).
6. У России намечается собственный уникальный путь развития без войн и политических потрясений (40 %).

Таблица 1

Результаты опроса студентов с использованием когнитивной карты СЭС

Блок № 1	Сельское хозяйство	Промышленное строительство	Энергетика	Образование	Медицина	Наука	Транспорт, связь	Банки
Плюс	50	30	17	49	39	37	14	20
Минус	17	10	18	21	20	45	15	
Блок № 2	Налоговые органы	Полиция	Судебные органы	Органы юстиции	Нелегальная деятельность	Армия	Секретные службы	Партии, профсоюзы
Плюс	22	29	29	19	6	36	12	10
Минус	26	29	11	6	59	27	8	27
Блок № 3	Церковь	Мечеть	Синагога	Буддизм	Иные мировые религии	Синтоизм	Шаманизм	Атеизм
Плюс	80	14	3	13	10	2	6	11
Минус	8	11	21	19	5	16	30	31
Блок № 4	Мода	Праздники, развлечения	Художественная деятельность	Отдых	Семья, воспитание детей	Телевидение	Кино, театр	Спорт
Плюс	26	15	33	27	67	10	23	70
Минус	28	22	6	16	1	49	7	3

Эти данные указывают на то, что молодежь вполне точно использует врожденную способность оценивать общественное мнение. Последние три вопроса, где положительные оценки с учетом ошибок можно принять равными примерно 50 %, постоянно дискутируются, ясности по ним до сих пор нет. Из ответов на последний вопрос следует, что Россия, похоже, будет выбираться из глобального кризиса в кооперации с большинством развитых стран. Нам становится понятнее, что применительно к развитым странам понятие «устойчивость» должно быть дополнено различными уточнениями и критериями безопасности: финансовой, продовольственной, энергетической, антитеррористической, антикоррупционной, технологической и другими, включая, естественно, чисто военную безопасность. Мировой порядок постоянно совершенствуется, и России со всеми странами потребуется внимательно следить за многочисленными поворотами истории, в которых есть много «игольных ушек», через которые христианство учит проходить. Есть еще одно важное замечание по поводу «ловушки среднего класса». Эмоциональные краски, которыми пользуются для описания этого периода развития СЭС, часто оказываются некорректными, несоответствующими действительному положению, которое на самом деле есть одно из исторически реальных стационарных состояний. Видимо, нет простой устойчивости, а есть наборы стационарных состояний, в которых СЭС отыскивает новые варианты развития, и они не обязаны быть однотипными. Некоторые уверяют, что символом России являются вечно вздыбленные кони, как на фронте Большого театра. На самом деле не так уж невероятно, что нация решит надолго просто двигаться «по течению», залечивая попутно известные болезни и противодействуя «слепому прогрессу». Линейную модель развития надо признать отработавшей свое время, а СЭС должна быть готова к постоянной адаптации. Без компромисса между социально-экономическим развитием и состоянием окружающей среды мир человека со временем будет все более перенаселенным, а значит будет становиться более бедным.

1. *Ласло Э.* Постигание изменяющегося мира. Век бифуркаций. М., 1995.
2. *Макаров В.* Социальный кластеризм. Российский вызов. М., 2010.
3. *Бабаян В.Г., Юрьев В.М.* Устойчивость экономических систем: поиски альтернатив // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 4.
4. *Летенко А.* О книге «Л. Абалкин. Россия: осмысление судьбы» // Вопросы экономики. 2012. № 8.
5. *Медоуз Д.* За пределами роста // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1995. № 5.
6. *Аганбекян А.* Фундаментальный труд о мировом развитии (О книге «Стратегический глобальный прогноз – 2030») // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2.
7. *Чакаров И.* России грозит ловушка среднего дохода, которая замедлит рост экономики // Интернет Вестник. Аналитика. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/2012/11/27/31601>. Загл. с экрана.
8. *Балаева Е.* Только реформы спасут от ловушки // Информационно-аналитический портал Республика. URL: <http://www.respublika-kz.info/news/business/26950/> Загл. с экрана.
9. *Бессонова О.Э.* Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. 2012. № 8.
10. *Бессонова О.Э.* Жилищный раздаток и модернизация России. М., 2011.
11. *Кузьминов Я., Юдкевич М.* За пределами рынка: институты управления транзакциями в сложном мире // Вопросы экономики. 2010. № 1.
12. *Левин М., Сатаров Г.* Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10.
13. *Мау В.* Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7.
14. *Маевский В.* Корнаи, Шумпетер и экономическая теория // Вопросы экономики. 2012. № 8.
15. *Сото де Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
16. *Юрьев В.М., Бабаян В.Г.* Гражданское общество на пути модернизации социально-экономических систем // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 11 (79).

Поступила в редакцию 2.11.2012 г.

UDC 338.1

STATIONARY CONDITIONS AS TIME LIMITS OF SUSTAINABILITY OF SOCIO-ECONOMICAL SYSTEMS

Vladislav Mikhailovich YURYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Rector, Honoured Worker of Science of Russian Federation, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

Vilen Gurgenovitch BABAYAN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Chemistry, Senior Research Worker of Fundamental Researches Institute, e-mail: kaf-mei@yandex.ru

Alla Viktorovna GLADYSHEVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor of Personnel Management Department, e-mail: kaf-mei@yandex.ru

The new ideas in the understanding of sustainability as a set of theoretically possible stationary states of socio-economic systems (SES) in the transition process from the industrial age to the post-industrial, information age is considered. It is noted that the exact requirements of where the world is going, do not exist. Only real life knowledge and specific country conditions and understanding of total cultural and historical traditions let optimally overcome the new global crises.

Key words: stability and development; limits of growth; trap of middle class; “locomotives of development”; stationary state.